

Пролог

*6 апреля 1981 года
Кабинет доктора Лоран*

АУДИОЗАПИСЬ

Голос доктора Лоран:

— Скажи, пожалуйста, что ты видишь на этом рисунке?

Молчание.

Детский голос:

— Ну, это маленький мальчик и его мама. Они гуляют. Мальчик плохо себя ведет. Он все время отпускает мамину руку. А она на него сердится.

Молчание.

— Обычно мама очень красивая и всегда улыбается. А тут она сердитая.

Молчание.

— На улице полно машин, они шумят. Мама устала, ей хочется домой. Но мальчик капризничает. Он хочет, чтобы они пошли в парк качаться

на качелях. Мама говорит ему: «В другой раз, мое сердечко». Она часто его так называет: сердечко. Не знаю почему.

Молчание.

— В общем-то, это ничего не значит, когда кого-то зовут сердечко.

Молчание.

Голос доктора Лоран:

— Почему это ничего не значит?

Детский голос:

— Ну, сердечко — это то, что делает нас живыми.

Молчание.

Голос доктора Лоран:

— Рассказывай, пожалуйста, дальше, что ты видишь на картинке.

Детский голос:

— Мальчик капризничает. Упрямится. Он очень избалованный. Так его папа говорит. Он часто говорит: «Ты его слишком балуешь. Он становится капризным».

Молчание.

— Тогда мама идет, куда он хочет. Она улыбается, но на самом деле она недовольна. Ей хочется домой. Она очень устала. На улице столько

машин, так шумно. Она берет его за ручку и сильно сжимает ее. Она идет медленно. А он думает: чего это мы так медленно идем? Да еще и человечек на переходе уже зеленый, а пока они подойдут, он снова покраснеет. Тогда он идет быстрее, тянет маму за руку. А она говорит: «Тише, тише, мое сердечко». Уже пора переходить улицу, и человечек еще зеленый. Мальчик шагает вперед. Мама ему говорит: «Нет, постой, сейчас загорится красный». Но мальчик тянет ее, их руки расцепляются.

Голос доктора Лоран:
— Рассказывай дальше.

Молчание.

— Мальчик начинает переходить улицу. Мама кричит. Мальчику страшно, он слышит, как ревет мотор какой-то машины, но он не останавливается, а, наоборот, бежит вперед. И опять слышит, как кричит мама. Вернее, он не знает, это мама кричит, или гудит машина, или, может, визжат тормоза. Ему очень страшно. Но он уже добежал до тротуара на другой стороне улицы. Он рад. Он хочет обернуться, чтобы помахать маме, сказать ей, что все хорошо. Но, когда он оборачивается, ее не видно. Там только машины. И все они стоят. И кругом такой шум. Мальчик не понимает, почему машины вдруг остановились: ведь человек — красный. Он не понимает, почему все разговаривают так громко. Но главное — он не понимает, почему нигде не видно мамы.

Молчание.

Голос доктора Лоран:

— Дальше.

Детский голос:

— Ну, теперь вокруг него полно людей. Он слышит, как они говорят: «Скорую» вызовите!», «Боже мой!», «Какой ужас!». Какой-то дяденька подходит к нему, наклоняется и велит не смотреть на дорогу. Мальчик думает, что он хочет показать ему маму: она перешла улицу быстрее, чем сын, и уже ждет его на той стороне. Но ее не видать. Тогда он хочет посмотреть в другую сторону, но дяденька ему не дает. «Не смотри туда, малыш», — говорит он.

Молчание.

Голос доктора Лоран:

— А кто-нибудь еще с мальчиком разговаривает?

Детский голос:

— Рядом с дяденькой стоит тетенька, такая толстая. Она гладит его по головке и плачет. И говорит: «Боже мой! Боже мой!» И еще «Какой ужас!», потом: «Бедный мальчик!» Мальчик ничего не понимает. Он не знает, чего хотят эти люди. Сам он хочет только одного: чтобы мама наконец решилась перейти улицу и пришла к нему. Ему надоели эти люди вокруг. Но она все не идет. Тогда мальчик решает, что это из-за машин, которые стоят посреди улицы и не дают ей перейти. Он кричит:

Я знаю, ты где-то есть

«Мама!», зовет ее. Чтобы она знала, что он тут, среди этих людей, которые загородили его от нее. Он боится, что она его не увидит.

Толстая тетенька опять говорит: «Бедный мальчик!» Мальчик снова зовет маму, уже громче. Он уверен: сейчас мама его услышит и подойдет. Тут завывла полицейская сирена. Он даже обрадовался: ему нравится полиция. Он опять слышит голос толстой тетеньки.

Молчание.

Голос доктора Лоран:

— Что же она говорит?

Детский голос:

— Она говорит: «Боже мой, боже мой! Это ребенок виноват».

Молчание.

Голос доктора Лоран:

— А потом?

Детский голос:

— Потом я заплакал.

- 1 -

18 мая 1981 года
Кабинет доктора Лоран

Дети сидели друг против друга. На разделявшем их столе лежали игры, бумага и цветные карандаши, приглашая их поиграть вместе. Но они только разглядывали друг друга с почти враждебным упорством. Ноаму было интересно, кто эта девочка, что сидит на обычно пустующем стуле. Она была постарше его. Года на четыре или, может, лет на пять. Он решил, что она ему не нравится и играть с ней он не будет. Может, потому, что она на него так смотрит — строго. В любом случае ему больше нравилось играть в одиночку. Он оглядел дом, который начал строить в прошлый раз. Осталось только вставить окна и входную дверь — и дом будет готов. Но присутствие этой девочки было ему неприятно. Он чувствовал, как она смотрит на него, как следит тяжелым взглядом за его движениями. Девочка отвернулась и уставилась на зеркало, висевшее посередине одной из стен маленькой комнаты. Проследив за ее взглядом, Ноам удивился: зачем ей смотреть в это зеркало, ведь все равно с их мест своего отражения в нем не увидит. И правда, странная де-

вочка. Он перестал обращать на нее внимание и принялся искать последнюю деталь дома — дверь. Куда она подевалась? Он был уверен, что пару минут назад она была на месте.

*

По ту сторону зеркала, скрестив на груди руки, Арета Лоран наблюдала за происходящим. Рядом с ней белокурая женщина в дорогом костюме тербила длинными пальцами бумажный носовой платок. Нервные подергивания исказили округлости ее лица.

— Так что вы об этом думаете, доктор? — спросила она.

— Выводы делать еще рано, но он ее, похоже, не знает.

— А она?

— Думаю, что если бы она его узнала, то так или иначе отреагировала бы на его присутствие. Например, стала бы с ним играть. Она же как будто просто удивлена, чуть ли не обижена, что ее поместили в одну комнату с таким маленьким мальчиком. Но... мы ни в чем не можем быть уверены. Дети бывают очень скрытными. Подчас им нужно время, чтобы выразить свои чувства. Надо бы их еще раз свести, вызвать на контакт.

— Нет, не думаю, что это удачная мысль, — возразила белокурая женщина. — Нам надо перевернуть эту страницу и жить дальше.

— Вы хотите сказать, что отказываетесь от дальнейшего сотрудничества? — Доктор Лоран хо-

тела, чтобы ее голос прозвучал нейтрально, но в нем отчетливо слышалось недовольство.

— Да. Со всем этим пора кончать! — раздраженно воскликнула блондинка. — Простите, но я не могу смотреть на этого мальчика, я слишком расстраиваюсь. И мне хотелось бы оградить свою дочь.

Она жалобно взглянула на доктора, словно умоляя не судить ее слишком строго.

— Я понимаю вашу точку зрения, но вынуждена проявить настойчивость. Мы что-то упустили в этой истории. Не знаю, что именно, но уверена, что это так.

— Нет, всё! Хватит! — отрезала ее собеседница. — Я хочу, чтобы мы все снова начали жить нормальной жизнью.

— Нормальной жизнью? — повторила доктор Лоран, чтобы подчеркнуть всю неуместность этого выражения.

Женщина в дорогом костюме не ответила. Она попыталась придать своему лицу выражение, которое должно было показать, как сильно она огорчена, но ей помешал нервный тик. Тогда она решительно повернулась на каблуках и открыла дверь, за которой сидели дети.

— Мы уходим, милая.

*

Несмотря на высокие каблуки, женщина шла быстрым шагом. Девочка с трудом поспевала за ней, время от времени переходя на бег, чтобы не отстать.

Я знаю, ты где-то есть

— А что это был за мальчик? — спросила она.

Мама замедлила шаг.

— Понятия не имею.

— Он тоже ждал маму?

— Маму? Нет. Хотя... я... я не знаю.

Женщина снова пошла быстрее, девочка засеменила рядом.

— Он строил домик, — пояснила она.

— Да? А ты ему помогла?

— Нет, я постеснялась.

— Постеснялась? — повторила мать, украдкой взглянув на нее. — Почему же?

— Он не хотел, чтобы я ему помогала. Он не обращал на меня внимания. Но в другой раз я...

— Другого раза не будет, — перебила ее мать. — Мы туда больше не вернемся.

Девочка замерла на месте, заставив остановиться и мать.

— Но ты же сказала, что мы идем туда в первый раз, а потом еще будем ходить.

— Я передумала. Нам там нечего больше делать.

Девочка казалась огорченной.

— А мы не можем еще хоть разок туда вернуться? — не унималась она.

— Вернуться? Зачем тебе туда возвращаться? — нервно спросила мама.

— Я хочу еще раз увидеть того мальчика.

Женщина заморгала, подыскивая слова.

— Почему ты хочешь его увидеть? — поинтересовалась она ласковым голосом.

— Чтобы помочь ему достроить домик.